

Стенограмма встречи губернатора Ивановской области Станислава Воскресенского с жителями региона

10 декабря 2020 года,

Ивановский железнодорожный вокзал

Денис Докучаев, ведущий встречи, журналист: Добрый день, Станислав Сергеевич!

Станислав Воскресенский: Здравствуйте! Здравствуйте! Ко всем обращаюсь. Неудобно, что к некоторым буду спиной стоять, но буду периодически обращаться ко всем. Сниму маску, потому что я от вас на безопасном расстоянии.

Наталья Сергеева, ведущая встречи, журналист: То есть ближе подходить нельзя.

Станислав Воскресенский: Нельзя.

Наталья Сергеева (улыбается): Хорошо.

Станислав Воскресенский: Не надо нарушать указ губернатора.

Денис Докучаев: Ну что ж, начнём. Начнём, наверное, с такой вот официальной статистики. Всё-таки итоги года, их можно выделить в цифрах. Так вот, должен сказать, что действительно в этом году в Ивановской области сделано многое. Отремонтировано рекордное количество дорог – 451 километр. Это абсолютный рекорд вообще за всю историю существования дорожного фонда Ивановской области. Ивановские сельхозпредприятия, фермеры, собрали в этом году тоже рекордный урожай, впервые, наверное, такой большой за 19 лет. Количество фермеров в регионе увеличилось в полтора раза. Двенадцать городов Ивановской области стали победителями всероссийского конкурса, а если мы посмотрим на статистику трёх лет, то увидим, что более 130 гектаров в 21 муниципальном образовании привели в порядок, благоустроили общественные пространства. Ну, и немаловажный момент: область – в числе лидеров в ЦФО по привлечению инвестиций, здесь прирост более 20%. Поэтому, что ж, хороший вполне, успешный год для Ивановской области.

Наталья Сергеева: Красивые цифры назвал.

Станислав Воскресенский: Нет, послушайте. Цифры-то красивые, но меня другое беспокоит. Давайте правде в глаза посмотрим. Первое: выросла безработица, выросла серьёзно. Мы с вами держались на уровне до 4% обычно,

сейчас у нас безработица 6%. Это ниже, чем в Российской Федерации целиком, ниже. По России, вот вчера Президент России об этом говорил, - 6,3%. Но всё равно это высокий показатель. Второе, что меня больше всего беспокоит и всегда беспокоило: у нас люди и так всегда жили достаточно трудно и бедно, но в этом году, я смотрел последние цифры за январь-сентябрь, упали реальные доходы жителей. Номинально зарплата выросла, но реальные доходы цены съели. У нас почти на 4% упали реально располагаемые доходы. Ну, и самое главное, всё-таки главная ценность – это человеческая жизнь. В этом году, как и во всей России, у нас прирост смертности. Прирост смертности, я имею в виду, общий. Понятно, что это вызвано коронавирусом. Но всё-таки это прирост смертности, мы потеряли людей...

Инвестиции – это хорошо, и действительно это задел на будущее. И понятно, что можно голову пеплом посыпать - действительно ситуация тяжелая. Но мы знаем, что с ней делать. Мы знаем, как ситуацию поправить. И как раз рост инвестиций – это вложение в будущее, это рабочие места в будущем. Но сейчас ситуация такая... Я поэтому, когда подводил итоги своей работы за три года и ставил задачи на ближайшие годы, говорил: сейчас всем надо навалиться, всем уровням власти, мне нужна и поддержка жителей для этого, чтобы навалиться на проблему рабочих мест. Это корень. Вот мы сегодня будем говорить о социальных проблемах, о здравоохранении. Все же понимают: корень, ключ к решению – это экономика. Не обманешь реальность. Мы начали настраивать экономику – рост сельского хозяйства, промпроизводство, кстати, растет... Но, говорю, пока это не удастся. Да, задел у нас на будущее есть, но пока ситуация тяжёлая, и год мы стали жить хуже. Это надо признать.

Наталья Сергеева: То есть люди сами сейчас должны оценить, насколько хорошо и качественно был прожит этот год...

Станислав Воскресенский: Давайте спросим, конечно.

Денис Докучаев: Да, Станислав Сергеевич, у нас сегодня присутствуют на встрече представители сразу нескольких муниципалитетов здесь, но есть и те, кто общается с нами онлайн. Мы из-за коронавирусной ситуации не стали приглашать большое число людей сюда из отдаленных районов, но Вас слышат и зададут вопросы.

Станислав Воскресенский: Добрый день всем!

Наталья Сергеева: Ну, и конечно, здесь те, кто тоже хотел бы задать вопросы. С Вашего позволения, я начну с молодого человека, с которым мы буквально на днях познакомились, когда я готовила материал про инфекционный госпиталь.

Это Александр. Александр, здравствуйте! Врач-травматолог, который сейчас вынужденно работает в «красной зоне»... В общем, сейчас он сам более подробно расскажет о своей работе, но я знаю, что огромное количество людей ежедневно проходят через приемную палату и, собственно, через руки Александра.

Александр Чиклунов, врач-травматолог ГКБ №7: Здравствуйте! В настоящее время обстоятельства сложились так, что наша больница оказывает медицинскую помощь пациентам с новой коронавирусной инфекцией. Ситуация, на самом деле, плохая. Пациенты поступают массово. По сравнению с началом пандемии, так называемой первой волной, пациенты становятся более тяжёлые, на них затрачивается масса сил. Лекарства у нас, конечно, есть, СИЗы есть, но очень тяжело работать.

Наталья Сергеева: Сейчас тяжелее стало?

Александр Чиклунов: Сейчас стало намного тяжелее работать. Пациенты стали более тяжёлые. И это затрагивает массу наших сил, но есть одно «но». Находясь в общественных местах – те же самые супермаркеты, торговые центры – проходя по ним, я вижу людей, которые банально не носят маски, то есть это даже не носить перчатки, не обрабатывать руки антисептиками, а просто банально носить маску. Люди забывают об этом и не хотят этого делать. На это у меня такой вопрос: планирует Правительство Ивановской области что-то с этим делать?

Станислав Воскресенский: Во-первых, спасибо Вам за Ваш труд. Спасибо огромное. Я знаю, как сейчас врачам тяжело. Мы регулярно в разных форматах общаемся. Реально тяжело.

Знаете, в этом году мы с каретами скорой помощи наконец-то разрешили ситуацию. Я имею в виду, не с бригадами, а с машинами. То есть мы практически полностью заменили автомобили, такого никогда не было. Но я встречался с бригадами, там у мужиков глаза красные – они просто не спят. Просто не спят. И кто в стационарах работает – это реально очень тяжёлый труд. Поэтому Вы правильно говорите, сейчас от каждого зависит то, как быстро мы с этой проблемой разберёмся.

У нас действуют достаточно жёсткие регламенты. Полиция проверяет их соблюдение, но видим, что не все соблюдают. Я скажу последние цифры. Мы в порядке эксперимента сделали тестирование всех учителей школ, чтоб спокойней было, всех воспитателей детских садов. Кстати говоря, вы знаете, там очень незначительная заболеваемость оказалась - 0,3%, что означает, что учёные

правы: чем младше ребенок, тем меньше заражает. Но очень расстроили нас цифры, когда мы сделали такие выборочные тесты на общественном транспорте. 10% заражённых оказалось, но все чувствовали себя хорошо. Что это означает, я ко всем обращаюсь: в каждом автобусе едет человек, заражённый коронавирусом. Он об этом, может быть, даже не знает. Если человек этот без маски, он может заразить другого человека, у которого, не дай Бог, появятся осложнения, он окажется, как вы говорите, у Вас на койке с кислородом или, не дай Бог, на аппарате искусственной вентиляции лёгких. Поэтому сейчас очень важно всем соблюдать эти неприятные, подчеркиваю, но важные регламенты.

Со вчерашнего дня в Ивановской области введены штрафы не просто за отсутствие маски, но и за неправильное ношение. Но я знаю, что врачи регулярно меня просят: ужесточите, уведите всё на дистанционку, закройте торговые центры... Здесь баланс нужен. Мы про дистанционку сегодня ещё поговорим. Мы понимаем, что это не замена, а дистанционное образование, оказалось, - это не образование. Мы должны это понимать. Поэтому очень аккуратно к этому относитесь. Вот старшие классы сейчас вынужденно на дистанционке, опять-таки из-за возраста. Но постараемся сделать всё, чтобы не выводить другие классы на дистанционку. Хотя, может, и это понадобится, но постараемся этого не делать. Всё-таки мы, в отличие от первой волны, должны стараться не ограничивать экономику. Почему? Я уже говорил, доходы людей упали. Мы здесь должны всё время баланс с вами искать. И наша работа сейчас ежедневная – это тонкий баланс между спасением жизни и спасением жизни, извините, просто банально от отсутствия доходов.

Но Вы правы, я всех призываю, сейчас ещё раз говорю: это проблема, я в начале говорил, где нам надо всем вместе навалиться. Мы должны быть сейчас на одной стороне с врачами и слушаться врачей, слушать то, что они нам говорят, и то, о чем просят. Сейчас врачам очень тяжело. Я со многими говорил об этом - и в Правительстве России, и в Кремле: не койками и кислородом измеряется медицина, она – врачи. Мы можем развернуть сколько угодно коек. Работать-то кто будет? Понимаете? Вот это меня сейчас больше всего беспокоит.

Всё-таки год в этом смысле, в смысле медицины - тяжёлый. Но огромная ваша в этом заслуга, подчеркиваю, врачей. Всё-таки я уже сказал, у нас рост смертности общий [фиксируется], но по этому показателю у нас один из лучших показателей в Центральном федеральном округе. То есть у нас прирост вот этой самой общей смертности от всех причин - он минимальный. Он меньше, чем почти у всех в нашем макрорегионе, в Центральном федеральном округе. Но ситуация напряжённая, и всех призываю соблюдать правила.

Наталья Сергеева: Станислав Сергеевич, мне удалось побывать в «красной зоне». К счастью, не в качестве пациента, а в качестве журналиста. Мы 4,5 часа с оператором провели, с Сергеем Тютиным, в «красной зоне». Работали в этих костюмах: в «касперах», СИЗах, - и это очень тяжёлый труд. Вот просто по себе знаю: когда у тебя болит лицо от того, что ты находишься постоянно в связи с правилами безопасности в этом костюме. Но и очень удручающая ситуация, когда ты видишь пациента, который только с тобой разговаривал, он только что буквально рассказывал о своём самочувствии, через две минуты у него уже потеря сознания, недостаток кислорода, его уже подключают к кислороду или к аппарату ИВЛ. Это заставляет задуматься, в том числе тех, кто уже лежит в стационарах, они говорили: мы никогда не думали, что в действительности настолько тяжёлая ситуация. Об этом говорят как раз-таки цифры по смертности, морги переполнены, проходила такая цифра. Но Вы только что сказали, что, несмотря на это, у нас цифра всё равно существенно ниже, чем в других регионах ЦФО. Мое мнение: может быть, это всё-таки связано не только с тем, что у нас врачи – мастера и классно выполняют свою работу и спасают жизни? Может быть, здесь цифры статистики... Не все попадают в статистику, потому что не всегда же ставится диагноз коронавирусная инфекция?

Станислав Воскресенский: Нет-нет, Наталья, я поясню. Может быть, я как-то невнятно об этом казал. Есть один честный показатель ситуации, один, который не обманешь – это общая смертность. Не смертность от коронавируса, потому что, смотрите, ведь люди умирают по разным причинам, но причина этого по большому счету – коронавирус. То есть кому-то не оказали [помощь], к кому-то с инфарктом не доехали, потому что этот врач сейчас обычными [обязанностями] не занимается, значит, кому-то не окажут помощь, потому что врачи отвлечены [на борьбу с коронавирусом]. Я говорю: этот показатель не спрятать, его невозможно спрятать, просто человек умер от любой причины. Вот у нас именно по этому показателю... Я доверяю только ему, потому что когда говорят: «от коронавируса, не от коронавируса» – это уже по мнению специалистов. Но здесь эту цифру не спрятать, она реальна.

Наталья Сергеева: Но большая нагрузка сейчас ещё легла на врачей - хирургов, травматологов...

Денис Докучаев: Да, пандемия не отменяла и другие заболевания: и онкологию, сердечно-сосудистые заболевания. В общем-то, как их лечат сейчас? Мне бы хотелось узнать у наших гостей, были ли те, кто проходил плановое обследование... Добрый день! Представьтесь, пожалуйста.

Елена Альбертовна Евтухова, г.Кохма: Добрый день! Меня зовут Елена Альбертовна Евтухова, я работаю преподавателем Политеха (прим. – ИВГПУ), проживаю в городе Кохма, и приехала я сюда на троллейбусе. Троллейбус вообще чудесный, вот эти новые троллейбусы, которые появились сейчас в городе – красивый, комфортный, теплый, светлый. В общем, замечательно. Хотелось бы только, чтобы их было побольше. Когда я приехала сюда, я увидела здание вновь отреставрированное, отремонтированное этого вокзала. Оно меня очень впечатлило, я давно не была здесь. И, в общем-то, здесь чудесно. Сочетаются современные методы строительства и историческая ценность вот этого здания.

Денис Докучаев: Елена Альбертовна, а про обследование?

Елена Альбертовна Евтухова: Да-да, сейчас.

Наталья Сергеева: На троллейбусе на обследование ездите, да?

Елена Альбертовна Евтухова: Да.

Денис Докучаев: Вообще троллейбус ваш любимый транспорт?

Елена Альбертовна Евтухова: Да. Это экологически чистый транспорт, не загрязняет воздух. Про мою проблему. Значит, я попала в стационар в Областную клиническую больницу, в нейрохирургическое отделение в феврале. В общей сложности провела там полгода. За этот период мне сделали две операции. Во время операций применялись высокотехнологичные методы лечения, оборудование современное, которым владеет сейчас областная клиника. Это вообще замечательно, потому что не нужно пациентам ездить теперь на такие операции в другие города. И спасают очень многие жизни. Это большое достижение для нашего города, я бы сказала. Потому что раньше ездили с такими проблемами, как у меня, в другие города на операции. Теперь это не нужно. Значит, мне бы пользуясь данным случаем, хотелось поблагодарить всех докторов, медицинский персонал нейрохирургического отделения во главе с заведующим Борисом Григорьевичем Вознюком. Мой лечащий врач – Анатолий Валерьевич Скороходов. Тоже я ему очень благодарна, потому что меня вернули к нормальной жизни.

Денис Докучаев: Спасибо!

Наталья Сергеева: Несмотря на все трудности!

Станислав Воскресенский: Спасибо Вам за эти добрые слова в адрес врачей, прежде всего. И что я хотел сказать: у нас в здравоохранении ситуация – есть

такие отдельные случаи – это, прежде всего, не заслуга системы, а заслуга врачей. Но в здравоохранении ситуация плохая. Вы сами знаете, да и опросы показывают, это проблема номер один сейчас. Не только в Ивановской области, в стране в целом. Что мы с эти собираемся делать? У нас основные сбои... Я о медицине могу говорить очень долго, поэтому вы меня прерывайте, пожалуйста. Основные сбои и в Ивановской области, и в целом в России всё-таки в первичном медицинском звене. Потому что это ключ ко многим проблемам. Хорошая, работающая «первичка» – это означает, что не надо доводить до операции, что можно не доводить до ситуации, когда человеку требуется операция. Плохая «первичка» – это нагрузка, это не попасть к врачу, не попасть к узкому специалисту и так далее. Что с этим будет сделано? Это решение было принято Президентом России год назад, была определенная пауза в начале работ из-за пандемии, но вот я вам должен рассказать: все окончательные решения приняты. В нашем регионе будет реализована программа модернизации, я бы её назвал «преобразование первичного звена медицины». Деньги нам выделяют на это серьёзные. Эта программа рассчитана на пять лет, программа окончательно будет опубликована 15 декабря, сейчас финальные правки в неё вносятся. Я попросил наш департамент здравоохранения [её опубликовать] и очень хочу, чтобы все жители Ивановской области с ней ознакомились. Ознакомились, может быть, не с самим текстом, он достаточно тяжёлый, специальным языком написан. Я попросил сделать наглядный материал, чтобы люди понимали: когда, где появляется какой ФАП; когда, где ремонтируется какая поликлиника. В каком году появляется то или иное оборудование, в каком году появляется тот или иной медицинский транспорт. Чтобы люди спокойно знали: вот в течение пяти лет ситуация в области будет меняться таким образом. А она будет меняться.

Мы, вы знаете, не дожидаясь этой программы, кое-что уже начали делать. Сегодня ещё об этом поговорим, это, прежде всего, детское здравоохранение. Но вот эта программа масштабная, она у нас будет реализована. Она очень-очень важная, поэтому прошу неравнодушных наших жителей: мне, как вы это обычно делаете, обязательно пишите и сигналийте, если есть какие-то проблемы по ходу, как мы делали с теми же дорогами, и почему и удалось таких темпов ремонта добиться. Потому что мы вместе навалились на эту проблему. И на каждом этапе сигналили о каких-то некачественных ремонтах и так далее. Вот нам то же самое сейчас надо сделать по здравоохранению. Вместе навалиться. Я понимаю, что для главврачей, для чиновников это будет стресс, но это нужный стресс, мы должны быть в тонусе, власть должна быть в тонусе. Нам реально, и я понимаю, как это сделать, но мы это сможем сделать только вместе. Я поэтому прошу вас,

не оставайтесь равнодушными. Реализация программы начинается в следующем году. То есть мы, я надеюсь, на подобной встрече должны с вами подвести итоги и подробно поговорить, что у нас по итогам 2021 года в медицине получилось, что не получилось, как поправить, потому что программа на пять лет. Если что-то не получится в первый год, значит, поправим в последующие годы.

Продолжение следует...